

Нынешние выступления „Каскада“ — это дебют, дебют практически новой группы, с новым составом, с новым руководителем, но со старым репертуаром.

Спрашиваю у художественного руководителя ансамбля—военного дирижера А. Халилова: чем объяснить такую популярность старых песен и собираются ли обновлять репертуар участники?

— С одной стороны — эти песни нельзя забыть уже только потому, что это традиция, с другой — все они заслуживают внимания.

Считаю, что в песнях текст — прежде всего. Это, по-моему, один из важ-

Спасибо, „Каскад“

без его переживания за ансамбль, вопросом быть — не быть „Каскаду“, очень многое бы не получилось.

— И все-таки проблемы были, наверное, не только в личном составе?

Разумеется. В ансамбль у нас входят многие музыканты из оркестра. Еще раз акцентирую внимание на этом вопросе: музыканты не знали нот... Пришлось много времени потратить — работали ночами, — чтобы обучить личный состав музыкальной грамоте. Да и сейчас

А ведь хочется иметь один комплект для концертных выступлений в клубе, один — „полевой“. Это пока одна из важнейших проблем.

Ну, и на носу сейчас — это конкурс „Когда поют солдаты...“ К этому мы основательно готовимся.

— А репертуар какой вы поведете? Я уже слышал новые ваши песни...

— Действительно, наряду с моими аранжировками старых „каскадовских“ песен, в репертуар ансамбля включены две новые песни на „афган-

А. Нени, конечно была очень кстати. И сейчас выкладывается он максимально в работе. Будучи тромбонистом, он освоил смежную специальность, прямо противоположный инструмент — саксофон. Видно, что человек — патриот „Каскада“.

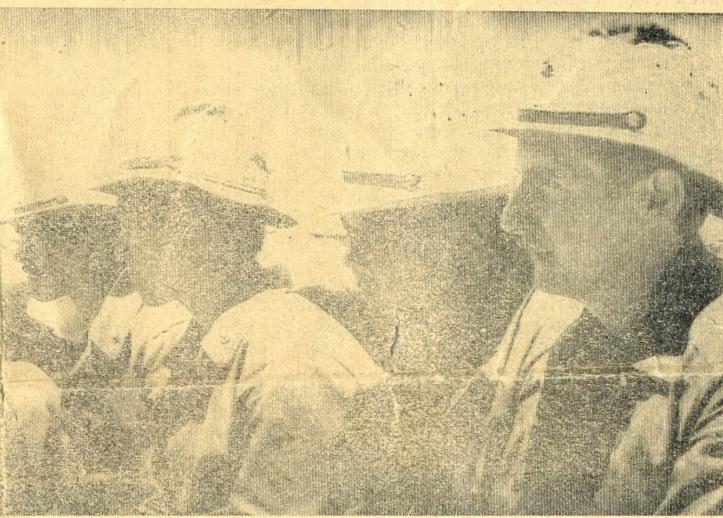
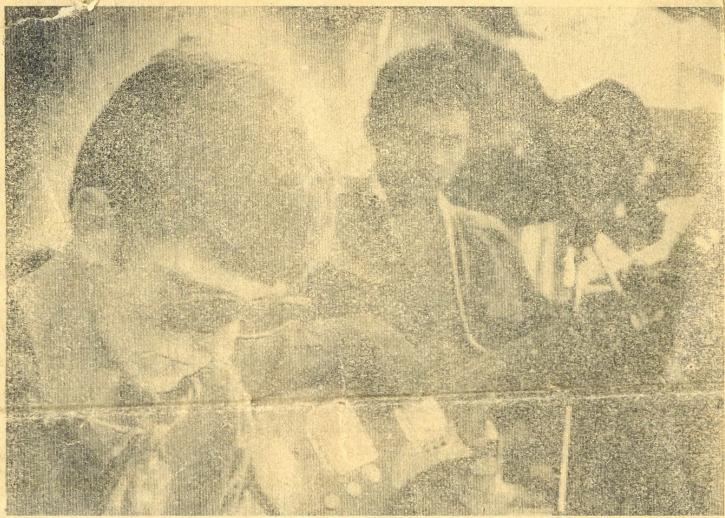
Есть у нас еще и солдат, тоже служивший еще в старом „Каскаде“ — рядовой А. Овсянников басгитарист. Здесь могу привести пример „солдатского ускорения“. Играет он хорошо, многому, конечно, еще предстоит научиться. Была

лано уже много, много еще предстоит сделать.

А как вас принимают в подразделениях, где вы выступаете?

Каждое выступление перед бойцами — это для исполнителей хороший тренинг, так сказать набираемся опыта. И, конечно же, такое отношение к делу не может не вызвать теплых чувств.

...Закончилось выступление „Каскада“. По лицам бойцов было видно, что каждый в процессе общения с песней что-то приобрел... Тем более, что многие слышали „Каскад“ впервые. А такие встречи надолго остаются в памяти. „Спасибо, „Каскад!“ — говорят бойцы...

ных факторов популярности нашего ансамбля. Воинам интересно слушать о самих себе, о своих проблемах, тем более, с эстрады. Я ввел в ансамбль духовую группу: два саксофониста, два тромбона, две трубы. Раньше, в группе Колесникова, этого не было. Я сам очень люблю духовую музыку, классическое „мясо“, так сказать, и в общем, воспринято слушателями это очень хорошо. Здесь нужно учесть, что предыдущий „Каскад“ имел большую популярность, поэтому наши первые концерты были приняты зрителями довольно-таки холодно. Конечно, стоит учитывать и уровень подготовки музыкантов. На день моего прихода в оркестр, по-моему, лишь три (!) человека владели музыкальной грамотой. Огромное спасибо коммунисту В. Барынкину, который помог в наборе личного состава, даже нужно учесть, что

еще набранных музыкантов приходится учить. И все в репетициях.

У меня есть одна, если можно так выразиться, беда — я требую с любого человека максимальной отдачи. Даже дома, с дочками спрашиваю как со взрослого. Конечно, понимаю, что ребятам трудно, и я в общем, в курсе всех проблем, но требую с них, как с профессионалов. По-другому просто ничего не выйдет. Заставлял, убеждал, учил. Благодаря этому своему качеству я много добился. Есть, конечно, масса нерешенных проблем — это, прежде всего, аппаратура. В каких переделках она только не побывала! Походные условия, в которых мы очень часто бываем, выстукая перед солдатами, берут, понятно, свое. Поэтому неудивительно, что уже и мощностей не хватает, что во время концерта возможны еще сбои. Обещали нам аппаратуру, да долго ее нет.

— „Черный тюльпан“ Александра Розенбаума и вторая — „Панджшерский коридор“ неизвестного автора. В первую я дописал куплет, думаю Александр Яковлевич не обидится.

Эти две песни и еще наши традиционные „Вспомним, ребята!“, „Разведчики“, „Зеленая зона“, „Саперы“, „Боевым награждается орденом“ и другие мы будем исполнять на конкурсе „Когда поют солдаты“.

Главное, у нас сейчас то, что все горят желанием максимально выложить для возрождения „Каскада“.

Есть у нас яркий пример преданного делу человека — прапорщик Александр Нени, он был еще в старом „Каскаде“. Многим он мне помог, когда я только приехал. Уже тогда, видя объем работ, у меня руки опускались. Поддержка старшины оркестра — прапорщика

у него еще недавно такая позиция, когда попросили помочь товарищам, он отказался: „мол, я сам играю нормально, чего еще от меня нужно. Пусть сами разбираются. Сами учатся. Я, мол, сам до всего дошел“. Объяснил я солдату ситуацию, объяснил и то, что возможно чего-нибудь добиться только помогая друг другу.

Высокого мнения о младшем сержанте Александре Надточий. Он — солист ансамбля, на нем в общем, держится весь наш репертуар.

Много добрых слов можно сказать и о прапорщиках Г. Стрижовце, И. Друмове, сержанте А. Кривове, рядовых С. Юнусове, О. Абакумове, А. Сагирияне. Хорошие ребята. Всем им нужно ежедневно повышать свой опыт, овладевать знаниями. Конечно, это получается у одних лучше, у других хуже, но они стараются и это видно сразу. Словом, сде-

— Всегда рады будем приехать вновь — отвечают самодеятельные артисты.

Итак, впереди фестиваль. С каждым днем, от репетиции к репетиции, от выступления к выступлению приближает творческий коллектив тот день, когда на родной земле расскажут песни о ратных подвигах мотострелков, разведчиков, саперов, танкистов на многострадальной земле Афганистана.

Очень кстати вспомнились строки одной из песен:

„Самолет заходит на посадку,
И в иллюминатор земля,
Нас встречают ароматом сладким
Русские цветы и тополя...“
Успехов вам, ребята!
(На левом снимке капитан А. Халилов, рядовой А. Овсянников; на правом — благодарные слушатели.)

Рядовой С. Жильцов.
Фото А. КАРАТЕЦКОГО.